

"Рабб!"

Заметив недоверие на лице Рабба, Брук быстро подбежал, и Рабб ласково ткнулся в грудь Брука.

Барн, опиравшийся на перила с ножом в руке, улыбнулся: "Он все еще здесь. Рабб, который пятьдесят лет охранял пиратов Румба, наконец прибыл в Двойные Ущелья".

Банн коснулся пальцем стоявшего там Фица.

"Иди, если хочешь, Фиц"

Фиц посмотрел на Банна и полетел к Раббу.

Пираты Румба вносили поправки в Двойном Ущелье в течение полумесяца.

В конце концов Брук убедил Рабба подождать их здесь и договорился вернуться к нему после того, как обогнут великий маршрут.

Накануне отъезда Брук повел всех членов пиратов Румба и поклонился Кулокасу.

"Рабб, я рассчитываю на тебя! Кулокасан", - торжественно сказал Брук.

Кулокаса протянул руку и коснулся головы плачущего Рабба, кивнув: "Оставьте это мне".

Корабль вышел в море...

Все члены Пиратов Румба стояли на палубе спиной к Раббу, сжав руки в кулаки и склонив головы, стараясь не дать слезам вытечь.

Крик Рабба все еще раздавался, Брук не выдержал, он резко обернулся, из его глаз брызнули слезы, и он закричал: "Рабб! Подожди нас!"

В это время остальные тоже повернулись, поднесли руки ко рту и громко закричали: "Рабб! Подожди нас!"

Банн тоже повернул голову. Хотя он и не мог этого видеть, но его тоже тронула эта атмосфера. Он улыбался и плакал. Фиц тоже сел на голову Банна и открыл глаза вместе с крыльями.

Рабб слышал это и запомнил. Он издал долгий свист, и звук пронзил небо, словно говоря:

"Я буду ждать!"

Это обещание между мужчинами!

Прошло два года с тех пор, как пираты Румба вошли в Великую Линию.

За последние два года Банн вырос очень быстро. Ему было всего 12 лет, но теперь он вырос до размеров взрослого, примерно такого же роста, как Йорк. На этом 12-летнем мальчике выросло тело, которому явно 20 лет.

Банн считал, что это было результатом плода жизни, что он сам не совсем понимал способности плода.

Сегодня Банн очень странно себя ведет, он встал очень поздно. Открыл глаза, хоть и была еще крошечная тьма, но по времени уже был полдень.

Обычно он сидел на корме и начинал ловить рыбу.

Банн сел прямо, и Фиц подлетел к нему.

Странно, что Фиц на этот раз сел Банну на плечи. С тех пор, как Банн стал его исключительным местом, он уже целых три года не сидел на плечах Банна.

Банн был очень любопытным, хотел потрогать Фица, который вел себя необычно, но тот отклевал его. Банну показалось, что Фиц наблюдает за ним.

Через некоторое время Фиц посмотрел Банну в лицо, клюнул его еще несколько раз и полетел к Банну на голову, встав прямо, высоко подняв голову.

Банн был сбит с толку такой редкой близостью Фица, он не стал думать об этом слишком много и счел это кокетливым поведением Фица.

Барн аккуратно оделся и вышел из каюты.

"Брук! Почему я сегодня не слышу твоей странной улыбки! Так и в постели можно поваляться! Ха-ха-ха..."

Банн не слышал смеха пиратов, который он себе представлял, и не слышал ругани Брука.

"Брук! Йорк! Брон! Мэб!"

Тишина!

Жуткая тишина вызвала у Банна плохое предчувствие, и это предчувствие становилось все сильнее и сильнее.

"Неужели..."

Барн быстро побежал к каюте капитана Йорка и громко постучал в дверь: "Йорк! Йорк! Просыпайся!"

Через некоторое время Йорк вышел из каюты капитана: "Что случилось, Барн?" Он протирал глаза и говорил, хотя Банн и не видел этого, он слышал, что Йорк в это время был очень слаб, и чувствовал болезненное дыхание.

"Неужели! Ни за что, почему это произошло так внезапно..."

Банн не стал разговаривать с Йорком и тут же побежал к каюте корабельного врача Мундо, крича: "Мундо! Мундо! Мундо, просыпайся! Что-то случилось!"

"Только не то!" - тревожно думал Банн.